

Прежде Лу Яньчжоу гадал, почему тот хакер вообще обратил внимание на Се Ченцзе и раскрыл преступления его семьи по камерам наблюдения. Но если Се Ченцзе был с ним знаком, то это все объясняло.

— Откуда ты его знаешь? — спросил Лу Яньчжоу.

— Я случайно добавил его в друзья. Он начал со мной беседовать, так и познакомились, — ответил Се Ченцзе. — Недавно он предложил учить меня хак... компьютерным технологиям.

— Тогда тебе следует усердно учиться, — сказал Лу Яньчжоу. — Если тебе понравится, я найду тебе репетиторов по программированию или чему-то похожему.

— Ага! — Се Ченцзе улыбнулся и решил похвалить «друга». — Брат Яньчжоу, мой учитель потрясающий, настоящая легенда в своем кругу.

— Правда? — спросил Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе закивал.

— Его называют Водяным Богом! Он очень умелый и на многое способен!

Се Ченцзе продолжал рассыпаться в комплиментах и рассказывать о подвигах таинственного хакера. Однако все-таки его немного смущало говорить так о себе, и он немного покраснел.

Если в будущем Лу Яньчжоу узнает, что Водяной Бог — это он сам...

От этой сцены у Лу Яньчжоу странно заныло сердце.

Стоило упомянуть этого «Водяного Бога», как глаза Се Ченцзе загорелись, а на щеках появился румянец. Такой же вид был у него, когда он признавался ему в чувствах.

Се Ченцзе настолько нравится этот «Водяной Бог»?

— Группа иностранцев пыталась устроить неприятности, но он от всех них избавился, — Се Ченцзе решил рассказать о том, чем он занимался на прошлый китайский новый год.

В тот раз он занялся этим делом просто от скуки, но потом многие стали его фанатами по этой причине.

— Тогда он и правда потрясающий! — ответил Лу Яньчжоу.

В изначальной траектории хакер помог Се Ченцзе, так что этот «Водяной Бог», должно быть, и правда существует, и рассказы о его поступках похожи на правду.

Лу Яньчжоу был вынужден признать, что Водяной Бог — хороший человек, но на душе у него все равно было как-то беспокойно.

— Да! — подхватил Се Ченцзе. — Он очень много знает.

Се Ченцзе так много говорил про «Водяного Бога», что в конце концов Лу Яньчжоу не выдержал и спросил:

— Как получилось, что ты так много о нем знаешь?

— Вступил в группу и расспросил о нем других, — ответил Се Ченцзе.

Се Ченцзе вступил в группу и общался с другими людьми... Лу Яньчжоу почувствовал облегчение и похвалил Се Ченцзе, но его никак не покидало недовольство.

Как странно, ведь он мечтал о том, чтобы Се Ченцзе нашел себя в обществе, но теперь, когда тот испытывает к кому-то симпатию, ему это неприятно.

Однако несмотря на внутренние переживания Лу Яньчжоу все равно побуждал Се Ченцзе общаться с этим «Водяным Богом».

— Обязательно продолжу с ним общаться. Я планирую учиться у него! Брат Яньчжоу, в будущем я смогу помочь тебе, — ответил Се Ченцзе.

— Тогда я буду ждать твоей помощи с нетерпением, — засмеялся Лу Яньчжоу.

Этой ночью двое опять спали рядом, разделенные пластиковой пленкой.

Как обычно, Лу Яньчжоу продел руку в резиновую перчатку. Убедившись, что Се Ченцзе уснул в обнимку с его рукой, он тоже закрыл глаза.

Он всегда засыпал очень быстро, но сегодня на него напала бессонница.

Лу Яньчжоу открыл глаза и посмотрел на Се Ченцзе перед ним. В сумеречном свете юноша обнимал его руку, погруженный в глубокий сон. На его губах играла легкая улыбка, и он невольно почувствовал... желание поцеловать его.

Лу Яньчжоу мысленно вздохнул.

Прежде он пытался это отрицать, но факт остается фактом, и его уже не изменить.

Он влюблен в Се Ченцзе.

Когда они впервые встретились в Управлении мирами, произошел довольно неприятный конфликт. По словам Се Ченцзе, он следовал культивации безжалостного дао, поэтому всегда казался равнодушным. В Управлении мирами ему были далеко не рады. Тогда несколько человек окружили его и попытались наехать, а он лишь стоял в центре с совершенно бесстрастным лицом. Его взгляд казался пустым.

В тот момент Лу Яньчжоу почувствовал к нему необъяснимую симпатию и тут же пришел ему на помощь. Позднее, когда он узнал, что Се Ченцзе только что появился в Управлении мирами, он вызвался провести ему экскурсию и представить новым коллегам.

Се Ченцзе не умел общаться с людьми. Он говорил слишком прямолинейно, на грани грубости, но он также не пытался никого использовать.

Однажды кто-то оскорбил Лу Яньчжоу, и Се Ченцзе немедленно его избил, не проронив при этом ни слова. После этого Се Ченцзе начал нравиться ему еще больше.

С тех пор он время от времени приходил к Се Ченцзе пообщаться. Одно время он даже думал о том, чтобы признаться ему в своих чувствах.

Однако когда он попытался закинуть удочку и заговорить с Се Ченцзе о романтических отношениях, тот ответил, что культиватор безжалостного дао не может их себе позволить.

Се Ченцзе был из мира культивации. Он был духом, который со временем смог превратиться в человека. Он жил в изоляции и совсем не понимал человеческих эмоций. Позднее его подобрал его учитель, который и обучил его безжалостному дао.

Оказалось, что его чувства были совершенно чужды Се Ченцзе. Хуже того, если культиватор безжалостного дао начнет испытывать сильные эмоции, он не только потеряет свою культивацию — его разум окажется под угрозой.

Тогда он решил не навязываться. Он отказался от идеи с признанием и продолжил общаться с Се Ченцзе как и раньше. Спустя какое-то время они стали лучшими друзьями.

Но потом он столкнулся с фрагментом души Се Ченцзе. И он был совершенно непохож на того друга, которого он помнил. Поначалу он лишь жалел его и воспринимал как ребенка, но после того внезапного признания...

Это было слишком неожиданно. Ему впервые кто-то признался в любви.

На Земле он пошел в армию в восемнадцать лет, и его всегда окружали хорошие друзья. Он никогда не был влюблен. Потом, когда он ушел из армии, он пытался знакомиться, но у него ни с кем не сложилось.

Конечно, возможно, в его запечатанных воспоминаниях была подобная ситуация, но он ничего подобного не помнил. И он был совершенно уверен, что отношений у него никогда не было.

Тому, кто столько лет был одинок, трудно остаться равнодушным к ежедневным словам о любви.

Поначалу он еще мог обманываться, говоря себе, что испытывает к Се Ченцзе лишь сочувствие.

Но когда этим вечером Се Ченцзе продолжал хвалить «Водяного Бога», Лу Яньчжоу понял, что это не так.

Лу Яньчжоу презирал самого себя...

Се Ченцзе — чистая душа, совсем как дитя. Он совершенно не знает людей. Он ошибочно принял свои чувства за любовь и признался, но Лу Яньчжоу — другое дело.

Он уже не молод. Ему нравится такой простодушный юноша, и он бессовестно потакал ему, позволяя сближаться с собой.

А ведь любую близость между ними можно считать совращением Се Ченцзе.

Пока еще все не так страшно, но когда Се Ченцзе выздоровеет, то в будущем... это причинит Се Ченцзе непоправимый вред!

И самое главное, когда он соберет все фрагменты души, то Се Ченцзе вспомнит все, что происходило в малых мирах, и как ему в глаза смотреть после такого?

Се Ченцзе считает его хорошим другом, а он совращает его фрагмент души?

Лу Яньчжоу принял решение. С этого момента они с Се Ченцзе должны держать дистанцию.

Конечно, нужно будет присмотреть и за этим «Водяным Богом». Ради блага Се Ченцзе нельзя

допустить, чтобы он обзавелся кармой в малом мире.

Лу Яньчжоу не мог уснуть, так что он просто достал телефон, чтобы поискать новости про Водяного Бога. Кое-что ему и правда удалось выяснить. Однако он был не из этого круга, поэтому обнаружил лишь крупицы информации. Тем более, если дело касалось компьютерных технологий... то он был полным профаном.

Лу Яньчжоу смог уснуть только под утро, и вскоре его уже разбудили первые лучи солнца.

— Брат Яньчжоу! — увидев, что Лу Яньчжоу проснулся, Се Ченцзе широко улыбнулся.

— Доброе утро, — Лу Яньчжоу улыбнулся в ответ и тут же отвернулся.

Пока он не осознавал собственные чувства, он мог спокойно смотреть на Се Ченцзе, но теперь...

Лу Яньчжоу было неловко гладить Се Ченцзе по голове и обнимать его как раньше.

— Брат Яньчжоу, обними меня, — попросил Се Ченцзе.

— Ацзе, обниматься и целоваться могут только любовники, мы не должны так делать.

— Брат Яньчжоу, ты мне нравишься, — снова признался Се Ченцзе.

— ...Для меня ты как младший брат, — Лу Яньчжоу пришлось сжать волю в кулак, чтобы не поддаваться такому Се Ченцзе.

— Я не хочу быть младшим братом, — ответил Се Ченцзе.

— Ацзе...

— Брат Яньчжоу... — Се Ченцзе был разочарован.

У Лу Яньчжоу не было выбора, кроме как по-быстрому обнять его, после чего он сказал:

— Ацзе, у меня сегодня дела, ты старательно учись дома... а я пойду.

— Так рано? — Се Ченцзе впал в уныние.

— Да, дел много накопилось, — ответил Лу Яньчжоу.

Мало того, что душа Се Ченцзе была разбита, фрагмент души так страдал в этом мире, что Лу Яньчжоу совершенно не мог видеть, как Се Ченцзе грустит.

Если он останется дома, то он точно согласится на любые просьбы Се Ченцзе, так что лучше скорее ретироваться.

Опасаясь, что Се Ченцзе начнет его расспрашивать, Лу Яньчжоу снова торопливо попрощался и сбежал.

Се Ченцзе посмотрел ему вслед и нахмурился.

Лу Яньчжоу и правда был очень занят весь день. Домой он вернулся лишь вечером. После возвращения... он как обычно поднялся на третий этаж:

— Я вернулся.

— Брат Яньчжоу! — казалось, что в глазах Се Ченцзе зажглись звезды.

Однако сегодня Лу Яньчжоу так и не подошел к нему. Вместо этого он сказал:

— Я пойду поужинаю, а потом вернусь.

— Брат Яньчжоу, поешь здесь, — попросил Се Ченцзе.

— Слишком хлопотно ходить туда-сюда, — ответил Лу Яньчжоу, который прежде частенько поднимался на третий этаж с тарелкой, чтобы поужинать. — Я быстро поем и вернусь.

Се Ченцзе мог лишь беспомощно наблюдать, как Лу Яньчжоу спускается вниз, после чего он открыл камеру наблюдения, чтобы посмотреть на него.

Лу Яньчжоу всегда ел очень быстро, но сегодня... он сказал, что хочет поесть быстро, но на деле он ел до странности медленно.

У Се Ченцзе появилось чувство, что что-то не так.

Лу Яньчжоу... почему кажется, что он его избегает?

Поначалу это была лишь догадка, но вскоре Се Ченцзе убедился, что это действительно так.

После того как Лу Яньчжоу поднялся наверх, он не болтал с ним как обычно, а сел за стол и погрузился в работу.

Раньше Лу Яньчжоу старался работать как можно ближе к пластиковой шторе. И Се Ченцзе в стерильной комнате мог прикасаться к Лу Яньчжоу через пластик.

Но сейчас Лу Яньчжоу сел подальше от стерильной комнаты. Се Ченцзе навалился на пластиковую штору, но он все равно не мог прикоснуться к Лу Яньчжоу.

— Брат Яньчжоу, ты на меня сердишься? Это из-за того, что я учусь у Водяного Бога? — это было единственное объяснение, которое мог придумать Се Ченцзе.

Вчера он рассказал про «Водяного Бога», Лу Яньчжоу расстроен из-за этого?

Лу Яньчжоу против того, чтобы он этому учился?

— Я не сержусь, это хорошо, что ты у него учишься, — ответил Лу Яньчжоу.

Хотя он так говорил, он не мог не почувствовать укол ревности.

Теперь при виде Се Ченцзе, который лег на пластиковую штору, прижавшись к ней лицом, у него болело сердце.

Чтобы сохранять дистанцию между ними, он поставил свой стол там, где не было резиновых перчаток, и Се Ченцзе не мог прикоснуться к нему. Ему только и оставалось, чтобы тянуться к нему через самую штору.

— Тогда почему бы тебе не пересест поближе? Я хочу быть рядом с тобой, — сказал Се Ченцзе.

— Меня это будет отвлекать, — ответил Лу Яньчжоу.

— Брат Яньчжоу...

Лу Яньчжоу ужасно хотелось поцеловать Се Ченцзе.

Но если раньше он мог считать это невинным поцелуем между старшим и младшим, то теперь... это действительно выглядело как соращение малолетних.

— Брат Яньчжоу, я тебе неприятен? — спросил Се Ченцзе. — Я тебе больше не нравлюсь... Конечно, я никому не нравлюсь. Папа меня ненавидит, мама меня стыдилась, дедушка считал меня позором покойной матери...

Голос Се Ченцзе становился все тише.

После этого Лу Яньчжоу передвинул стол и стул поближе к нему.

— Только не прикасайся ко мне и не целуй меня.

Раньше, когда он работал, Се Ченцзе мог внезапно поцеловать его плечо или локоть через пластик.

Се Ченцзе: «...».

— Если продолжишь в таком духе, мне придется работать в другом месте, — вздохнул Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе замолчал и перестал вести себя как ребенок.

— Ацзе, ты мне очень нравишься, но я считаю, что между нами должны быть границы... — Лу Яньчжоу боялся, что Се Ченцзе расстроится, и он попытался его утешить. — Не волнуйся, я никогда тебя не оставлю.

— Хорошо, — Се Ченцзе улыбнулся ему.

— Уже совсем скоро твоя болезнь пройдет, — продолжил Лу Яньчжоу. — Когда выздоровеешь, я отвезу тебя посмотреть мир.

Лу Яньчжоу снова начал расписывать воздушные замки... Се Ченцзе не знал, что и сказать.

Во многих отношениях Лу Яньчжоу весьма хорош, вот только у него есть эта привычка убеждать его в невозможном.

Последнее время он даже не проходил никакого лечения, как ему может внезапно стать лучше?

Несмотря на эти мысли Се Ченцзе лишь улыбнулся:

— Да! Когда мне станет лучше, мы сможем путешествовать и развлекаться вместе.

Лу Яньчжоу все-таки не сдержался и погладил его по голове.

Он сказал, что накопление кармических заслуг сможет исцелить болезнь, и простодушный Се Ченцзе так легко в это поверил.

Но это и к лучшему.

— Подожди немного, уже скоро... — снова сказал Лу Яньчжоу.

Уже были потрачены огромные суммы денег, и заслуги стремительно росли каждый день.

<http://bllate.org/book/15134/1641207>